Прижизненный зверь Вэй Цин был похоронен в гробницах поместья Вэй, и для него установили надгробный камень. Вэй Цин не желал уезжать, поэтому Вэй Тянькан мог только приказать нескольким врачам остаться здесь, чтобы лечить его.

"Старший брат, я проведу здесь остаток своей жизни, сопровождая его". Вэй Цин уставился на надгробие, его глаза побагровели.

"Боюсь, что мы не сможем остаться здесь, если поместье Вэй проиграет". Вэй Тяньсян, канцлер Института Пламенных Учих, вздохнул.

Вэй Тянькан уставился на него.

"Отец, я..." Вэй Тяньсюн не смог избежать пессимизма.

Вэй Цзыкунь покачал головой. "Отец, я буду честен. Сегодня мы потеряли очко. Даже если завтра мы выиграем со старшим братом, Му Яном и Чжао Юаньцзи, у нас нет никого из молодого поколения, кто мог бы справиться с Юэлин Цзи и Линь Сяотином".

"Верно, если мой сын пойдет, он только умрет. Линь Тао даже посмел убить тебя, что уж говорить о детях?" Взгляд Вэй Тяньсюна задрожал, когда он посмотрел на Вэй Гохао и Вэй Линсюань.

Все молодые люди стояли в углу, охваченные паникой и беспокойством. Во всем поместье царила печальная атмосфера. Все могли видеть жалкое состояние Вэй Цина, и даже Вэй Тянькан едва не умер.

"Отец!" Вэй Цзин подошел и помог поддержать Вэй Тяньчана.

"Где Тяньмин?" спросил Вэй Тянькан.

"Му Ян обучает его владению мечом", - ответил Вэй Цзин.

"Приведи меня сюда".

Вэй Тянькан наблюдал за удаляющимися Му Яном и Ли Тяньмином. Он спросил: "Если Му Ян сможет добиться успеха завтра, то послезавтра все будет зависеть от Тяньмина. Цзинъэр, ты сможешь вынести его отправку?"

"Естественно".

"Ты не боишься, что он умрет? Он тот, кого Поместье Молний хочет убить больше всего". Вэй Тянькан вздохнул.

"Конечно, боюсь. Но он мой сын и друг. Я уважаю его выбор, и все, что я могу сделать как мать, это поддержать его", - мягко сказала Вэй Цзин.

"Через два дня он будет вести отчаянную битву. Но ему незачем умирать здесь. Он не плох. Я думаю сначала позволить ему покинуть Птицу Вермилиона. Однажды он сможет вернуться, чтобы отомстить за нас", - сказал Вэй Тянькан.

"Отец, этого не случится". Вэй Цзин усмехнулся.

"Почему?"

"Увидишь".

"Ты так уверен, что он не умрет?"

"Нет. Я больше всех беспокоюсь, что с ним что-то случится. Даже самая маленькая рана на нем причиняет мне боль. Это как когда он был молодым. У меня сердце разрывалось, когда я видела, как он падал, когда учился ходить. Однако я не мог позволить ему не научиться ходить, не так ли? В итоге я решила позволить ему делать все, что он хочет". Вэй Цзин сказала, нежно глядя на Ли Тяньмина.

"Когда ты становишься родителем, твоя личность меняется. Ты выросла", - сказала Вэй Тянькан.

"Да. Так я узнала, как сильно ты любишь всех нас. Увы, в двадцать лет я этого не знала и помнила только плохое", - сказала Вэй Цзин.

Вэй Тянькан встал. Он знал, что тоже был не прав. Если бы тогда он был мягче, не было бы этих двадцати лет отчуждения.

.....

В замке Чэнь спальня все еще была освещена. Мудрец Чэнь стоял у окна и смотрел в сторону стадиона Флеймиеллоу. Он не пошел смотреть на битву, но каждая новость доходила до его ушей.

"Старший брат Чэнь..." Красивая и элегантная женщина обняла его сзади.

"Я хочу..." Красавица нежно выдохнула.

"Ланьэр, завтра я пойду на стадион "Пламя"". Мудрец Чен схватил ее за руку.

Ее лицо сразу же изменилось, и по нему начали капать слезы.

"Ты все еще не можешь забыть ее! Я знаю, что ей уже исполнилось двадцать лет, и сейчас она моложе меня. Однако твой сын уже так стар, так неужели ты не можешь иметь немного самоуважения?" Она была в ярости, когда говорила, ее слова были пропитаны горем и гневом.

"Ты сошла с ума?" Мудрец Чен уставился на нее.

"Что?"

"У тебя на уме только такие отношения? Никто не пытается украсть твоего мужчину!"

"Тогда почему ты так хорошо относишься к Вэй Цзину?"

"Во-первых, Му Ян - мой хороший друг. Во-вторых, потентат внес большой вклад в мое культивирование. В-третьих, методы другой стороны слишком беспринципны, и я не могу с этим смириться!" сказал Мудрец Чэнь.

"В-четвертых, ты хочешь вести себя круто перед Вэй Цзином!" сердито сказала Сюэ Лань.

"Ты глупая женщина!" с досадой сказал Мудрец Чэнь.

Началась ожесточенная битва.

Сюэ Лань лежала на кровати, но все еще злилась. "Мне уже все равно. Ты можешь идти, но я тоже пойду! Ты можешь только смотреть и ничего не делать!"

Она была полна негодования. Даже если Вэй Цзин выживет, как она сможет вернуться к двадцати годам? Она даже не видела ее с тех пор, но пламя ревности в ней уже сильно горело.

……

Начался второй день битвы клана Вэй за выживание.

Никто со стадиона не уходил. Все остались здесь на ночь и ждали!

После ночного отдыха прибыли представители поместья Молнии и клана Юэлин.

С другой стороны вошли люди клана Вэй во главе с Вэй Тяньканом.

Ли Тяньмин взглянул. Линь Сяотин все еще не появился.

"Похоже, евнуху Лину нужно еще немного восстановиться". Ли Тяньмин улыбнулся. Линь Сяотина действительно ждало возмездие.

Его боевая мощь не пострадала от мерина, и теперь, когда его мысли не сбивались с пути, его культивация могла быть даже более плавной. Однако без таких отношений Линь Сяотин был даже хуже собаки. Даже у собак были товарищи, но Линь Сяотин...

Однако смена работы евнуха Лина все еще не устраивала Ли Тяньмина.

Когда он увидел, что клан Лин все еще полон убийственных намерений, он понял, что Лин Сяотин, скорее всего, неизлечим. Если бы Линь Сяотин проглотила мерина, она бы сморщилась и отвалилась, и это было бы ужасающее зрелище.

Она действительно была злобной.

Ли Тяньмин увидел Линь Сяосяо. Она стояла в оцепенении в группе, явно не соглашаясь с остальными членами делегации. Однажды она даже неосторожно преградила путь Линь Тяньцзяню. В ответ отец ударил ее ладонью по затылку, отчего она пошатнулась и упала на бок.

Она действительно была жалкой.

Мир взрослых был слишком жесток. Ей было всего пятнадцать лет, а ей пришлось стать свидетельницей конфликта между Ли Тяньмином, ее братом и бывшей любовницей брата. Когда-то она полностью доверяла Му Цинцину и старшему брату, но в одночасье они изменились до неузнаваемости.

Теперь ей тоже пришлось стать свидетелем кровавой битвы.

Кто-то участвовал в ней, чтобы защитить свой клан, достоинство или ради любви.

Некоторые сражались за трон, чтобы возвыситься в мире или ради мести.

Некоторые были на высоте, управляя всем, как кукловод, а потом откидывались на спинку кресла и с удовольствием наблюдали за происходящим.

Это был мир взрослых.

Где были пейзажи, обещанные в стихах, и умиротворение, описанное в песнях?

.....

Ли Тяньмин стоял у окна в отдельной комнате и смотрел на Ли Яньфэна.

Сегодня предстояла борьба за нынешнее поколение. Как зять Поместья Молний, он должен был выступить.

"Он здесь как пушечное мясо Поместья Молний". С тех пор как он покинул Флеймхэвен, Ли Тяньмин твердо решил больше не иметь никаких отношений с этим своим отцом.

Увы, Ли Яньфэн приехал в Игнисполис и даже стал его врагом.

Очевидно, судьба, связавшая их обоих, еще не была решена. Возможно, сегодня все закончится.

Долгое время Ли Тяньмин не называл его "отцом". Однако кровные узы нельзя было отрицать. Ли Тяньмин не желал смерти Ли Яньфэна, но и не хотел больше видеть такого отца.

Наконец, прибыли два инспектора и король.

"Давайте прекратим эти глупости. Пусть начнется битва между представителями нынешнего поколения!"

"Обе стороны, пожалуйста, пришлите своих людей".

"И я подчеркиваю, правила гласят, что посторонние не должны вмешиваться!" - объявил король.

Это был пересмотр в связи с действиями Му Яна, и означало, что никто не остановит его, если в Поместье Молний попытаются кого-то убить. Однако то, как быстро отреагируют инспекторы, если кто-то признает свое поражение, все еще оставалось под вопросом.

Полагаясь на инспекторов, можно было только подставить себя под худшую смерть. Сегодня клан Вэй мог рассчитывать только на себя.

"Линь Сяоюань из клана Линь выходит на поле!" Он был самым младшим из пяти сыновей клана Лин.

Как только он появился, его аура стала совершенно иной, чем у старшего поколения. Старшее поколение владело глубоким искусством меча, но их энергия казалась немного слабее.

Однако нынешнее поколение было подобно полуденному солнцу, полному энергии и просветления, и казалось, что они даже сильнее старшего поколения!

В качестве примера можно привести Му Яна, который после вчерашнего выступления считался сильнейшим в "Вермилион Берд".

"Чжао Юаньцзи из поместья Вэй выходит на поле!"

Небесный Хранитель Боя, Чжао Юаньцзи, был личным учеником Вэй Тяньцана и младшим братом Му Яна! Его выход вперед был даже более утешительным, чем выход Вэй Цзыкуня,

Начиналась еще одна большая битва!

Через минуту Чжао Юаньцзи разгромил Ли Сяоюаня.

"У поместья Молний может и есть численность, но они не элита. Ученики Вэй Тяньчана действительно впечатляют". Таково было общее мнение всех присутствующих.

Тем не менее, число означало, что они могли чередоваться!

"Юэлин Фэн из клана Юэлин выходит на поле!"

"Я, Линь Ваньчжоу, здесь, чтобы сражаться!"

Три битвы проходили последовательно.

Со стороны Линь Тяньцзяня было пять братьев и сестер, а со стороны Юэлин Сяо - три брата и сестры. Вместе с Ли Яньфэном на их стороне было девять человек!

Что касается поместья Вэй, то только Чжао Юаньцзи, Вэй Цзыкунь, Вэй Тяньсюн и Му Ян находились на стадии Небесной Воли. У обеих сторон было много людей на этой стадии, но посылать их было бессмысленно.

Чжао Юаньцзи был окончательно измотан после победы над тремя людьми. То, как поместье Вэй захватило преимущество, снова повергло толпу в шок.

Перед началом четвертой битвы Вэй Тянькан заставил Чжао Юаньцзи выйти. Он был измотан и имел множество ран. Если он снова будет сражаться, то может стать калекой или даже погибнуть.

"Цзыкунь, иди следующим. Будет лучше, если ты сможешь отбить одного или двух", - сказал Вэй Тянькан.

Противников было слишком много.

Из их четверки Вэй Цзыкунь был самым слабым. Вэй Тянькан не возлагал на него больших надежд. Однако он хорошо знал другую сторону и понимал, что, хотя Вэй Цзыкунь не был слишком силен, только трое с другой стороны могли его сокрушить, включая Линь Тяньцзяня.

"Да, отец!" Вэй Цзыкунь встал. По правде говоря, он все еще был уверен и в себе, и в сегодняшнем результате. Однако он все еще беспокоился о завтрашнем дне, когда шансов на победу не было.

Одно очко само по себе было бесполезно.

Он просканировал другую сторону. Если бы Линь Тяньцзянь спустился, он мог бы только признать поражение. Однако остальных он не боялся.

"Вэй Цзыкунь из поместья Вэй выходит на поле!"

Кто же будет его противником?

Перед ним приземлился человек в красных одеждах, в его глазах горело белое пламя.

"Ли Яньфэн из поместья Молнии просит твоего руководства!"

http://tl.rulate.ru/book/68491/2978050